

нее – зеркало, пластинчатый доспех, или бригадину (кожаную рубашку со стальными пластинками), руки и ноги воина закрывали наручи и поножи. Весила эта амуниция около 20 килограммов. При том, что подобное снаряжение имел далеко не каждый воин, а лишь самые знатные и богатые¹.

Из сказанного следует, что традиционный образ Ледового побоища опирается в основном на мифологизированные представления, а не на серьезную работу с историческими источниками. Русские и советские ученые писали как раз о тех проблемах, которые имелись в их время и о той угрозе, которая существовала, что и породило современный образ, смелого и благочестивого князя. Этот образ по-прежнему занимает важное место в общественном историческом сознании и попытки поставить его вопрос вызывают гневную критику со стороны оппонентов. Однако главными аргументами этой критики являются не исторические документы, а соображения политического и идеологического характера².

С. С. Мешалкина

Уральский федеральный университет

ЦЕНЗУРНЫЙ УСТАВ 1826 г. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Политика в стране всегда зависит от личности главы государства. То же самое касалось и цензурной политики России. Рассматривая период правления Николая I, трудно поспорить с тем, что не случилось в России Восстания декабристов, император смотрел бы на общество и свободу слова несколько иначе. Взойдя на престол, он поставил себе целью не допустить больше никогда такого произвола, что, соответственно, сказалось на его цензурной политике, сковавшей железными оковами всю печать страны.

В 1825 г. к власти в России приходит новый император и правит страной до 1855 г. Его тридцатилетнее царствование – показательная эпоха крайнего самоутверждения монархической власти, господства автократического воззрения на все стороны жизни государства, включая цензурный режим и деятельность прессы.

Для изучения цензуры в правление Николая I важно рассмотреть его цензурные уставы 1826 г.³ и 1828 г.⁴, а также устав о духовной цензуре⁵. Сначала император значительно ужесточил контроль и репрессии в отношении изданий, что обуславливалось событиями начала его царствования – декабрьским восстанием, но затем произошли некоторые послабления, которые были закреплены

¹ Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. Доспех, комплекс боевых средств IX–XIII вв. М.–Л., 1971.

² Купинов М. «Либералы» накинулись на Святого Александра Невского // Сегодня.ру, 29.01.2009; Ужанков А. Меж двух зол (Исторический выбор Александра Невского) // Россия XXI. 1999. № 2. С. 102–143.

³ Высочайше утвержденный Устав о Цензуре от 10 июня 1826 г. // Полное собрание законов Российской Империи. 2-е собр.: в 55 т. Т. 1. № 403. СПб., 1830. С. 550–571.

⁴ Высочайше утвержденный Устав о цензуре от 22 апреля 1828 г. // Полное собрание законов Российской Империи. 2-е собр.: в 55 т. Т. 3. № 1979. СПб., 1830. С. 459–480.

⁵ Высочайше утвержденный Устав о духовной цензуре от 22 апреля 1828 г. // Полное собрание законов Российской Империи. 2-е собр.: в 55 т. Т. 3. № 1981. СПб., 1830. С. 480–489.

документом 1828 г., в котором также было уделено внимание иностранной цензуре. Николай I сделал новаторский шаг, регламентировав помимо светской, еще и духовную цензуру. Остановимся на изучении устава 1826 года.

Для осуществления задач политического сыска в 1826 г. был создан постоянный орган – Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Этот орган должен был помочь монарху вникнуть во все подробности жизни подданных, поэтому он был наделен обширными полномочиями в сфере политического надзора, наблюдений за общественным мнением и настроением.

Новый цензурный устав был принят 10 июня 1826 г. и лег в основу цензурной реформы. Он был крайне подробен (его объем был в пять раз больше устава 1804 г.) и состоял из 19 глав и 230 параграфов¹. В уставе ясно прослеживалось желание правительственного аппарата регламентировать все действия цензурного ведомства, контролировать печать и все информационные потоки в стране. В одиннадцати главах определялись цели и задачи цензуры, излагались ее организационные основы, фактически предлагалась первая в истории России структура цензурного аппарата. В остальных восьми главах подробнейшим образом раскрывался характер, способы и методы цензуры разных типов печатных произведений.

Основные положения цензурного устава 1826 г. сводились к следующему:

- цель учреждения цензуры состоит в том, чтобы произведениям словесности, наук и искусства дать полезное или, по крайней мере, безвредное для блага отечества направление²;
- цензура должна контролировать три сферы общественно-политической и культурной жизни общества:
 - 1) права и внутреннюю безопасность;
 - 2) направление общественного мнения;
 - 3) науку и воспитание юношества³;
- цензура вверялась Министерству народного просвещения, а руководило ее деятельностью Главное управление цензуры. «В помощь ему и для высшего руководства цензоров»⁴ утверждался Верховный цензурный комитет, состоявший из министров народного просвещения, внутренних и иностранных дел;
- в стране создавались Главный цензурный комитет в Петербурге, местные цензурные комитеты. Главный цензурный комитет подчинялся непосредственно министру, остальные – попечителям учебных округов⁵;
- не дозволялись места в сочинениях, «имеющие двоякий смысл, ежели один из них противен цензурным правилам»⁶;

¹ Высочайше утвержденный Устав о Цензуре от 10 июня 1826 г. // Полное собрание законов Российской Империи. 2-е собр.: в 55 т. Т. 1. № 403. СПб., 1830. С. 550–571.

² Там же. С. 550.

³ Там же. С. 559.

⁴ Там же. С. 557.

⁵ Высочайше утвержденный Устав о Цензуре // Полное собрание законов Российской Империи. 2-е собр.: в 55 т. Т. 1. № 403. СПб., 1830. С. 551.

⁶ Там же. С. 563.

- Устав закрепил положение о том, что «статьи, касающиеся до государственного управления, не могут быть напечатаны без согласия того министерства, о предметах коего в них рассуждается»¹.

Новый цензурный устав был перегружен подробными запретами, иногда даже не имеющими прямого отношения к цензуре, загромождали и без того громоздкий его текст, вносили путаницу в действия цензоров. В документе давались подробные правила не только для цензоров, но и изложение прав и обязанностей продавцов книг, содержателей библиотек, типографий, ответственности цензоров, работников типографий, распространителей печати и т. д.

В целом, характер этого документа получил у современников точное определение: его называли «чугунным»², также встречается определение «железный устав»³. Большинство мнений сводились к тому, что документ чересчур строгий. Из негативных сторон особенно отмечался тот факт, что авторам не дается никаких законных гарантий, и даже после того, как произведение прошло цензуру, ответственность все равно лежит на писателях. Можно предположить, что, исходя из этого положения, общество недоумевало – зачем же вообще нужны цензоры. «Литераторы, эти провозвестники мнений, люди, пользующиеся в настоящее время влиянием больше, чем когда-либо, говорят, что новый цензурный устав закрывает им рот, общество вторит им. . . »⁴, – писал М. Я. Фон Фок, управляющий III Отделения.

Хотя о «чугунном» уставе было сказано много справедливых критических слов, нельзя не отметить в этом документе и несколько рациональных, положительных моментов. В нем впервые выделяется особая, 11-я глава о периодической печати, порядке приобретения прав на издание журнала и газеты. Безусловно, это свидетельствует о понимании законодателями возрастающей роли прессы в общественно-политической жизни общества. Впервые в работу цензуры для того, чтобы предотвратить произвол вводится коллегиальность. Вопросы о запрещении сочинений теперь обязательно должны выноситься на обсуждение полным собранием всего цензурного комитета. Важно отметить, что наибольшим недостатком цензурного устава 1826 г. был тот факт, что в нем полностью отсутствовали указания для иностранной цензуры, и это уже в ближайший год станет серьезной проблемой.

Устав 1826 г. действует недолго, чуть более года. Поводом к его пересмотру послужила необходимость регламентации цензуры иностранных книг, порядок проверки литературы, поступающей из-за границы. Уже в 1827 г. началась разработка нового устава.

На примере действия цензурного устава в системе управления мы видим, что, вводя различные формы цензуры, государственные органы, как правило, мотивировали такие решения соображениями государственной безопасности, необходимостью борьбы с проявлениями экстремизма, распространением вредоносных идей, противодействием моральному разложению общества. Голоса в

¹ Там же. С. 562.

² Чулков Г. И. Императоры: Психологические портреты. М., 2002. С. 202.

³ Тэкс Чолдин, Марианна. Империя за забором. История цензуры в царской России. М., 2002. С. 41.

⁴ Цит. по: Лемке М. К. Николаевские жандармы и литература 1826–1855 гг. СПб., 1909. С. 36.

поддержку цензуры раздавались в этот период не только из государственных ведомств, но и из некоторых общественных и политических организаций, а также церкви.

Н. А. Мишина

Российский государственный профессионально-педагогический университет

ЛИЧНЫЙ ФОНД ДВОРЯН ГОЛУБЦОВЫХ: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И СОСТАВ

По данным на 2016 г. Государственный архив Свердловской области (ГАСО) хранит 83 фонда личного происхождения¹. Для сравнения: в 1996 г. в архиве был 71 личный фонд². Среди этих фондов находится и семейный фонд дворян Голубцовых (Ф. 67), в котором содержится 225 единиц хранения с документами за период с 1699 по 1918 гг. Фонд был передан на хранение в ГАСО из филиала Государственного архива г. Красноуфимска в 1972 г., после чего неоднократно проводились проверки наличия и состояния документов фонда. Опись фонда была усовершенствована в 2006 г., были уточнены заголовки, крайние даты, количество листов, тогда же к ней составили научно-справочный аппарат, включавший оглавление, предисловие, именной, географический и предметный указатели.

В статье будут представлены основные группы документов в составе фонда дворян Голубцовых. Поскольку Голубцовы с XVIII в. были помещиками села Александровского Красноуфимского уезда Пермской губернии, в их фонде отложилось много *имущественно-хозяйственных документов*, по меньшей мере за два столетия. Это самая большая, по нашим подсчетам, группа из более чем 80 дел, включающая, прежде всего, документы о земельных владениях Голубцовых: грамоты, указы, свидетельства, описания, планы. Особенно много купчих крепостей XVIII – нач. XIX вв. (Д. 1, 3, 12, 97), актов о разделе имущества за 1793–1795, 1795–1803, 1798 гг. (Д. 8, 9, 11). Интерес представляют купчие крепости 1810–1826 гг. на приобретение Ф. А. Голубцовым Никольского имения (Д. 18), а также акты, свидетельствующие о его продаже в 1872–1874 гг. (Д. 70). Можно отметить копии актов о спорных землях за 1791 г. (Д. 98), приходо-расходные книги 1788–1789 гг. (Д. 6). Много грамот XVII–XVIII вв. о владениях Голубцовых находится в деле № 81 в копиях конца XIX в. В двух других делах (Д. 100, 105) оказались собраны копии указов Сената о спорных землях помещиков Голубцовых за 1795–1831 гг. Сохранилось много документов по обмежеванию земель села Александровского, о спорных и пожалованных землях времен

¹ Межархивный путеводитель по фондам и коллекциям личного происхождения государственных архивов Свердловской области // Управление архивами Свердловской области. Екатеринбург [Электронный ресурс]. URL: <http://gaso-ural.ru/nsa/mputevod> (дата обращения: 14.02.2017).

² Чулкова Н. В. Краткий справочник по фондам Государственного архива Свердловской области. Екатеринбург, 1996.